

А.А. Демидов

Биодинамическое хозяйство: печали и радости

"Антропософский вестник" 1994 №3

Когда спрашивают, как обстоит дело с биодинамическим сельским хозяйством у нас, хочется ответить: хорошо и в тоже время плохо. Как ни странно оба взаимоисключающих ответа были бы правильны.

Почему же плохо? Потому что в целом среди людей, пытающихся решать биодинамические проблемы, нет связи, нет взаимопонимания, взаимовыручки. Пока известно четыре развивающихся не первый год хозяйства: Бернарда Хака в Болотово Тульской области, Юрия Краснова в Залугах Московской области, Михаила Михайлова под Петербургом и хозяйство в Шушково в Ярославской области, которым занимаюсь я. Может быть есть и другие хозяйства, я о них не слышал, но интересно было бы узнать. Встречи представителей этих хозяйств пока происходят случайно. Координацией наших действий никто на западе серьезно не занимается. А вот в Прибалтике существуют уже десятки биодинамических хозяйств и их тщательно опекают, финансируют, снабжают техникой, консультируют. Приоритетность такого рода вызывает недоумение. Заниматься же самим подобной координацией нашим фермерам мешает занятость в хозяйстве.

Что еще плохо и почему? Фактически нет людей, для которых создание биодинамических ферм, хозяйства стало бы жизненной необходимостью, жизненной целью. А ведь это направление деятельности крайне важно. Рудольф Штейнер поставил перед русскими антропософами вполне конкретную задачу - найти и поддерживать связи со своей народной душой. Чтобы найти их, надо помимо всего прочего, работать на земле. Вот почему главной целью представлялось создание антропософской общины, способной жить в сельских условиях, обеспечивать себя всем необходимым и вести антропософскую работу.

Надо сказать что мы не первые пытаемся вступить на этот путь. Его правомерность осознавали искатели духовной истины и прежде: известны религиозные сельскохозяйственные общины, общины толстовцев. Но для этого приходится резко менять привычный городской образ жизни, менять профессию, оставлять в городе семью, друзей. Людей которые были бы готовы к такой жизни пока нет, и в этом главная трудность. А те, кто до сих пор работали с нами в Шушково, имели другие движущие мотивы - бытовые, финансовые и прочие. Сталкиваясь с трудностями они быстро уходили.

Второе "плохо" наступает как следствие первого, а именно - ферма в смысле сельскохозяйственном работает пока вхолостую. Большую часть урожая собрать и сохранить не удастся. Вот данные на 1993 год: на 13,5 га было посеяно 3,5 т озимой ржи - она погибла вся, на 8 га было посеяно 1.700 кг ячменя - только 20% удалось буквально выкопать из-под снега и сметать в копны. На 2 га посажено 6 т картофеля - собрано 40% от того что посеяно, остальное бесплатно отдали

дачникам и работникам лесхоза за ручную копку. Иными словами, мы сеем больше чем убираем. Пока только земляная груша дает положительный баланс. Большая часть сена на 3 га тоже была своевременно заготовлена. Конечно, такая неудача в уборке зерновых и картофеля имела чисто внешние объективные причины: поля размокли от дождей, комбайны вязли в грязи, и ранний глубокий снег 28 сентября похоронил большую часть урожая. Другие фермеры и совхоз тоже потерпели большие убытки.

Но не менее существенной причиной неудачи является наша постоянная зависимость от бывшего совхоза и его руководителей, полная неопределенность во взаимоотношениях с ними. В чем тут дело? Говоря в общих чертах, совхоз это старый коммунистический сектор экономики, а фермеры представляют новую экономику. Все трудности, происходящие в стране, проецируются здесь резко, отчетливо. Фермер - враг номер один. Вот пример: чтобы получить картофелекопалку, пришлось шесть раз ходить в контору к директору (то его нет, то не принимает). А это 4 километра туда, четыре обратно. Шесть на восемь - сорок восемь пешком по грязи. Копалку дали, когда копать было поздно. За день просрочки с ее возвратом - штраф пять тысяч. И так во всем.

Спросите, а что доехать не на чем? На ферме сейчас 18 единиц техники. Тут и машины грузовые, два трактора, мотоблок, электрическая подстанция. Но тут мы подходим к третьему "плохо" - техническому состоянию фермы.

Для выполнения технологических процедур по производству, например, корнеплодов, необходимы: гусеничный трактор, плуг, борона, культиватор для нарезания бороздок и окучивания, сажалка навозоразбрасыватель и навозопогрузчик, колесный трактор, картофелекопалка или комбайн, телега тракторная, сортировка. Если проводить биодинамические опрыскивания, то нужен и опрыскиватель. Для производства зерна необходимы дисковые бороны, сеялки, комбайн, сушилки, веялка. У нас пока только есть только часть этой техники, остальное приходится арендовать у совхоза. Условий для хорошего содержания техники, ее обслуживания и ремонта (ангара, теплых помещений) пока нет. Горючее и масла (ГСМ) доставать трудно. Еще труднее доставать запасные части. Мало необходимой литературы и чертежей. Вот почему из 18 механизмов работает далеко не все и не всегда.

Кроме техники приходится обслуживать и животных: овец, телку. Здесь тоже проблемы с помещениями для их содержания. С наступлением морозов телка переведена в подвал незаконченного дома, овцы пока остаются в летнем загоне. Очень много времени отнимают бытовые проблемы: приготовление пищи, снабжение продуктами, вода, газ, дрова, освещение. Вторую зиму приходится встречать в фанерном вагоне с буржуйкой. Все это конечно не радует. Тогда спрашивается - а надо ли все это? Зачем? Есть ли в этом что-либо хорошее? Тем более странным кажется один из первоначальных ответов на вопрос "как дела?" - "Очень хорошо!" Что же здесь хорошего?

Хорошо то, что ферма практически существует. Существует там, где еще в мае 1992 года не было ничего. Создано маленькое поселение, завершается строительство жилого дома, процентов на семьдесят построен второй жилой дом, общая отапливаемая площадь составит 80 кв. метров, неотапливаемая - 130. Все поля обрабатываются, не засоляются. Трудности, верю, имеют временный характер, их можно преодолеть. Уже в нынешнем году мы будем обрабатывать поля сами. К 1995 году ферма вполне может стать самокупаемой, перейдет на самофинансирование. Очень хорошо то, что работающие на ферме люди не теряют присутствия духа, несмотря на полосу неудач. И хотелось бы надеяться, что моральная поддержка наших антропософских друзей поможет нам продержаться до лучших времен.

Москва - Шушково